

Ростовская СТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 143

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Торжественная встреча Николая II учителями и учениками земских школ в 1913 г.

В связи с 300-летием Дома Романовых и предстоящим приездом в Ростов Николая II и членов его фамилии инспектор народных училищ 2-го участка Ярославской губернии Николай Степанович Цыгленков 6 апреля 1913 г. письмом за № 472 предложил заведующим министерских, приходских и начальных училищ Ростовского уезда предоставить ему не позднее 25 апреля 1913 г. списки учителей и учеников для участия в торжествах. При этом в сведениях на учителей необходимо было указать фамилию, имя, отчество, звание, возраст, сколько лет они работали на преподавательской должности в училище и где трудились ранее.

Выполняя распоряжения инспектора, заведующие земскими

школами во второй половине апреля 1913 г. направили ему подробные сведения из своих формулярных списков именные списки на учеников земских начальных училищ уезда. В частности, учительница Зверинцевского училища Е. Синявина выслала список на 7 чел., среди которых были Исаев Николай, Хоромская Лидия, учительница Сулостского училища Е. Маринина - на 11 чел., в т.ч. Жильцова Лидия, Парамоновы Петр и Николай, Пакин Иван, учительница Пужбольского училища Ю. Казанская - на 6 чел., в т.ч. Бурмистров Иван, Карташев Дмитрий, учительница Шугорского училища М. Свинскова - на 6 чел., в т.ч. Мансветова Нина, Архиреев Николай, Пухов Николай, учительница в с. Воржа В. Каменский - на 16 чел., в т.ч. Кисляков Александр, Воробьев Николай, Груздева-Хохолькова Мария, учительница Марковского училища Г. Смирнов - на 15 чел., в т.ч. Веслов Василий, Осипов Павел, Суворова Надежда, Степанова София, учительница Стрельского училища Л. Свечникова - на 12 чел., в т.ч. Кузина Анна, Силины Екатерина и Мария, Паршивикова Анна, Степановы Василий и Агриппина, Цаплин Леонид, учительница училища в с. Мосейцево А. Чемкова - на 8

чел., в т.ч. Рубцов Иван, Ленский Александр, Писанова Евдокия, учительница училища в с. Примково Е. Флоридова - на 5 чел., в т.ч. Полуниин Иван, Родионов Константин, Волков Николай, учительница Васильковского училища Н. Соколов - на 6 чел., в т.ч. Болобинин Капитон, Миронова Анастасия, Балмасова Анна.

Учителя заблаговременно подготовили школьникам к торжествам (в т.ч. и старших групп, у которых не было выпускных экзаменов), разъяснив им важность и значение предстоящего события и предупредив о соблюдении строгого порядка. Учащиеся со слабым здоровьем, а также неуравновешенные и недисциплинированные не были допущены к участию в мероприятии, при этом, в «со-

начальных училищ цветные банты и флаги, разделенные по цветовой гамме на 15 районов (в территориальном отношении), были бережно уложены, чтобы не помялись. По предложению Н.С. Цыгленкова древко для флага было светло-желтого цвета, без острия, длиной 4 аршина, к нему крепился флаг национальных цветов и бант со спускающимися белыми лентами.

Для ночлега ученикам были приготовлены «постели» на полу из сена, ничем не покрытого. Девочки размещались отдельно от мальчиков, и в каждой комнате находилось 2 - 3 учителя для наблюдения за порядком. Остальные преподаватели ночевали в специально отведенных местах на кроватях с

начальных училищ цветные банты и флаги, разделенные по цветовой гамме на 15 районов (в территориальном отношении), были бережно уложены, чтобы не помялись. По предложению Н.С. Цыгленкова древко для флага было светло-желтого цвета, без острия, длиной 4 аршина, к нему крепился флаг национальных цветов и бант со спускающимися белыми лентами.

Для ночлега ученикам были приготовлены «постели» на полу из сена, ничем не покрытого. Девочки размещались отдельно от мальчиков, и в каждой комнате находилось 2 - 3 учителя для наблюдения за порядком. Остальные преподаватели ночевали в специально отведенных местах на кроватях с

нью в голенища «прочных и тщательно вычищенных» сапог. Они встречали императора и других «высочайших особ» с непокрытыми головами, держа картуз черного, белого или «сурового» цветов в левой руке, не размахивая им и не выходя из рядов. На девочках были платья простого покроя коричневого, синего, белого цветов и белые передники, а также белые чулки и черная кожаная обувь. Они находились с непокрытыми головами и со скранными прическами с вpletенными белыми бантами и лентами (в случае ненастной и холодной погоды девочки должны были надеть светлые платки неярких цветов, и все дети - «верхнюю одежду, которая должна быть прилична»). Вся одежда на учениках была новая или чисто выстиранная, т.к. дети, не имеющие такой одежды, к участию в торжествах не допускались. На учителях были черные сюртуки и картузы с белым чехлом, а на учительницах - платья, костюмы белого и светлых цветов, скромные шляпы небольших размеров. У всех в руках отсутствовали зонтики, сумки, узелки и другие предметы. В случае необходимости, дежурные врач и фельдшер оказывали им медицинскую помощь.

Приветствуя проезжающего императора, прибывшего в с. Богослов около 4 часов пополудни, мальчики кричали: «Здравия желаем, Ваше императорское величество» и «Ура!», а девочки делали реверанс. После его отъезда ученики и учителя получили в с. Богослов «холодную закуску» и отправились домой.

Следует заметить, что мероприятия по встрече Николая II и членов его фамилии 22 мая 1913 г. проводились по «правилам», разработанным инспектором народных училищ 2-го участка Ярославской губернии Н.С. Цыгленковым и председателем Ростовской земской управы С.М. Леонтьевым.

К. СТЕПАНОВ.

На фото: оркестр и хор учеников училищ Ростовского уезда на встрече Николая II.

Новые данные о доме Кекиных

Собирая в РФ ГАЯО материал о роде купцов Храниловых, я случайно обнаружила документ, который показался мне интересным. Это - купчая на дом Кекиных: «Ростовский купецкий брат Леонтий Федоров Кекин при прошении своем в сей магистрат поданном <...> на купленный им у штабс-капитанши Анны Александровны Данс каменный двухэтажный дом с строением и землею купчую крепость совершенную в Ярославской палате гражданского суда от имени госпожи Данс в 30 день сентября сего 1835 года <...>. [Имение] госпоже Данс досталось по наследству от родителя от ростовского купца Александра Семенова Пятаунина которое состоит города Ростова в 33 квартале по Московской улице <...> а взяла она Данс за оное имение государственными ассигнациями 24800 рублей».

Таким образом, стали известны точная дата приобретения дома, в котором родился А.Л. Кекин, имена бывших владельцев и точная его стоимость.

В.Л. СИДОРОВА.

Поздравляем!

В конце прошлого года Российская Академия наук (отделение историко-филологических наук) выпустила в свет «Исторические записки» - 11 (129) том (издательство «Наука»). В международный редакционный совет этого самого престижного в мире российской исторической науки издания входят 22 известных ученых-историков из России, Франции, Швеции, США, Германии, Великобритании (главный редактор академик Б.В. Ананьич). Выпуск посвящен актуальным проблемам отечественной истории дореволюционного и советского периодов. В нем помещено 20 статей, прошедших самый строжайший отбор. Среди авторов - известные в мире исторической науки исследователи - А.А. Фурсенко, В.Ю. Афиани, Б.Н. Флоря, А.И. Миллер... - и что особенно отрадно для нас, ростовцев, - заведующий архитектурным отделом Ростовского музея, кандидат исторических наук А.Г. Мельник. Его статья «Социальные функции ростовских святых в XII - XVII веках» является новаторской, а сам автор предстает подлинным первооткрывателем, исследовавшим неожиданный, интереснейший и совершенно неизученный аспект 500-летнего периода почитания ростовских святых в Древней Руси.

По словам А.Г. Мельника, в это время «самый популярный ростовский святой епископ Леонтий призван был покровительствовать Ростовскому архиерейскому дому и Ростову в целом. Со временем он сделался покровителем Москвы, помощником московских государей в войнах, которые они вели. Важнейшей его функцией было исцеление недужных. К нему обращались с просьбами о чадородии, он выступал как гарант при заключении договоров и как защитник церковной собственности. Как видим, святые призваны были решать чуть ли не все жизненно важные проблемы человека в Древней Руси».

Отметим, что в работе выявлены социальные функции всех ростовских святых - в контексте исторических событий, что очень важно для понимания упомянутой эпохи.

Мы поздравляем Александра Гавриловича с блестяще проведенным исследованием.

КОЛЛЕГИ.

Кратко по поводу...

В публикацию А.Г. Мельника не вошел более поздний период почитания епископа Леонтия, социальные функции которого со временем менялись. Известно, что в конце XIX - начале XX вв. к этому святому обращались учащиеся - за помощью в успешной сдаче экзаменов. При этом полагалось не только молиться в посвященном ему пещерном храме Успенского собора, но и посыпать голову песком, взятым от гробницы св. Леонтия. В годы Великой Отечественной войны немало ростовских детей по два раза в день обегали Успенский собор по 40 раз - для того, чтобы их близкие, сражавшиеся на фронтах, избежали гибели.

Представляется, что в наши дни епископ Леонтий простыми ростовцами почти забыт.

Е. КРЕСТЬЯНИНОВА.

Ростов в 1943 году

Свой родной город Ростов я начал помнить не менее 60 лет назад, когда мне было семь лет. Помню хорошо уличное освещение керосиновыми фонарями. По центральному и другим улицам стояли на довольно почтительном расстоянии деревянные столбы, на которых сделаны были стеклянные фонари конусообразной или пирамидальной формы, в которые вставлялись керосиновые 10-линейные лампы. Ежедневно при наступлении сумерек ходили с лесенкой, керосином и ершиком так называемые «буточники», которые и зажигали эти фонари, а утром снова гасили их, если они не успевали догореть сами.

Теперь же, в 1943 году, нет и этих фонарей, а об электрических и говорить не приходится, и город, с наступлением вечера, если нет луны, погружается в абсолютную темноту, когда, как говорят, бывает хоть глаз выколи.

Помню я Ростов в то время, когда не было ни водопровода, и население пользовалось водой для питья из озера, ни бань, ни асфальтовых тротуаров, улицы в большинстве были неощипанные.

Немногом лучше стал Ростов и в 1943 г., хотя с тех пор, как я его помню, прошло 60 лет. Как я уже сказал, тогда было, хотя и примитивное, уличное освещение, теперь в 1943 г. нет никакого, имеется сейчас водопровод, но он работает очень плохо, особенно плохо работал зимой 42-43 г., когда зачастую, за отсутствием воды в водоразборных будках, ее приходилось брать на чай, на приготовление пищи из колодезь неизвестного происхождения и содержания, что могло повести к распространению заразных болезней.

Городские бани работают также плохо и с перебоями. То у них нет воды, то - топлива, а то и просто потому, что заняты военным ведомством и друг. организациями.

В дореволюционное время частник Орешников имел 2 бани:

одна - на Подозерке, другая - на Ярославской улице - там же, где находятся современные бани. Орешниковские бани не были такими шикарными, но мыться в них было лучше, и не было никогда никаких перебоев.

С 1913 года город не асфальтируется, и если за время революции кой-где и были сделаны асфальтовые дорожки, то к 1943 г. они износились окончательно, так что грязи в городе стало еще больше. Мостовые тоже приходят в негодность, а новых не делается, старые же ремонтируются плохо и мало, так что и в этом не похвалишь городское управление. Древонасаждений новых не только нет, и никто об этом не заботится, но, наоборот, истреблены все хорошие фруктовые сады и бульвары. Городской парк (бывший городской сад) запущен. О прежнем горсаде заботилась Городская управа, и каждый год его ремонтировала, подсаживала новые деревья и заботилась об его чистоте.

В городе разрушены не только парки и сады, но и другие места общественного пользования, а как то: бульвары, скверы, цветники, напр., целиком уничтожен стадион Конфеторной фабрики на Всехсвятской площади, здесь дело дошло даже до разрушения и разворовывания уборной. Была вышка, был буфет, были ограждения и деревья, дорого стоящий забор, все это разобрано и расхищено. Не пощадили вредители и хорошие здания города: они или разрушены (дом крестьянина), или разрушаются: торговые ряды (б. Селиванова и Титова) стоят с разрушенными колоннами. Нет пощады и старинным украшениям и архитектурным памятникам города: кремль на наших глазах гибнет, и некому его поддержать: Титовых и Шляковых не стало.

Из дневников С.А. Соколова (см. также в «Ростовской старине», № 16, 20, 21, 25, 30, 31, 32, 33, 34, 56). Публикация Л. Мельник.

Фотография из прошлого века

Работа в музее постоянно преподносит мне встречи, каждую из которых можно назвать подарком судьбы. Так, в конце прошлого года состоялось мое знакомство с уроженцем Ростова В.П. Саловым. Он представился учеником Ильи Алексеевича Морозова, и, как оказалось, давно знал меня – по публикациям, никак не связывая моего имени с именем своего учителя. О том, что его дочь работает в музее, Владимир Павлович узнал совершенно случайно – от зрителей во время экскурсии по Картинной галерее.

Мы быстро нашли общий язык, разговорились, и тут я узнала, что в музее В.М. Шукшина в Сростках, который В.П. Салов посетил во время деловой поездки, экспонируется большая фотография, где Василий Макарович представлен на нашей звоннице и – с Ильей Алексеевичем. При этом сотрудники музея не знали, что это за звонница, где она находится и кто стоит рядом с Шукшиным. Естественно, Владимир Павлович восполнил этот пробел, сообщив необходимые для атрибуции фотографии сведения.

Вполне естественно, что у меня возникло огромное желание этот снимок увидеть. Узнав через Интернет адрес Шукшинского музея, я отправила его сотрудникам письмо с просьбой выслать мне копию фотографии. Через месяц от главного хранителя Светланы Александровны Лабутинной пришел любезный ответ – и электронная копия фотографии, хранящейся в Шукшинском музее с 1986 г.

Как представляется, снимок был сделан в середине 1960-х гг. В то время звонница находилась в ведении музея. И хотя туристический поток был совсем невелик, далеко не каждый желающий мог подняться на площадку звона. Только посетители избранные и, в основном, в сопровождении заведующего отделом дореволюционного прошлого И.А. Морозова по-

лучали возможность видеть колокола вблизи и любоваться великолепной панорамой Ростова, утопавшего в зелени бульваров и садов.

Обращает на себя внимание высокий профессионализм фотографа, сумевшего сделать великолепный снимок, на котором главное – знаменитые ростовские колокола.

И что интересно, даже показательно: этот снимок оказался в Ростове в год 85-летия со дня рождения И.А. Морозова и 80-летия В.М. Шукшина.

Е. КРЕСТЬЯНИНОВА.

На снимке: слева в пол-оборота – В.М. Шукшин, в центре группы лицом к зрителю – И.А. Морозов. (Сер. 1960-х).

Дом Якова Горностаева

История ростовских домов

Двухэтажное кирпичное здание под №36 по улице Ленинской, согласно косвенным показаниям источников, было построено в конце XVIII в. На рубеже XVIII – XIX веков оно и прилегающий к нему участок земли, принадлежали купцу Якову Горностаеву с племянниками. Вероятно, Я. Горностаев является заказчиком и первым владельцем этого дома.

К 1836 г. зданием уже владел ростовский купец второй гильдии Максим Михайлов сын Плешанов.

Он же являлся его хозяином до 1866 г. В 1867 г. дом перешел к Федору Плешанову «с племянниками». К 1872 г. здание стало принадлежать почетному гражданину Алексею Плешанову «сучастующими». В 1874 г. дом числился в собственности «потомственных граждан Плешановых». В 1875 г. он перешел к почетному гражданину Ивану Плешанову, который владел им до 1892 г. В этом году дом стал собственностью «Ростовского городского общества», владевшего

им до 1917 г. В 1909 – 1917 гг. в нем имел квартиру инспектор Ростовского городского училища.

В советский период в здании располагались различные учреждения. С 1990-х годов до самого последнего времени его занимала иконописная школа.

Важно подчеркнуть, что в нынешнем облике дома трудно узнать памятник архитектуры конца XVIII столетия, так как его внешняя отделка характерна для конца XIX – начала

XX вв. Однако во время недавнего ремонта здания под штукатурной его уличного фасада обнаружили частично сбитые детали декоративного убранства, присущего архитектуре классицизма именно конца XVIII в. Видимо, после перехода дома в собственность упомянутого городского общества, в 1892 г., в конце XIX или в начале XX в. он был подвергнут капитальному ремонту с заменой наружной отделки.

А. МЕЛЬНИК.

Случайная находка

жизни, или, наоборот, -изменилось очень многое?

Сохраняем орфографию подлинника, заменив вышедшие из употребления буквы на современные.

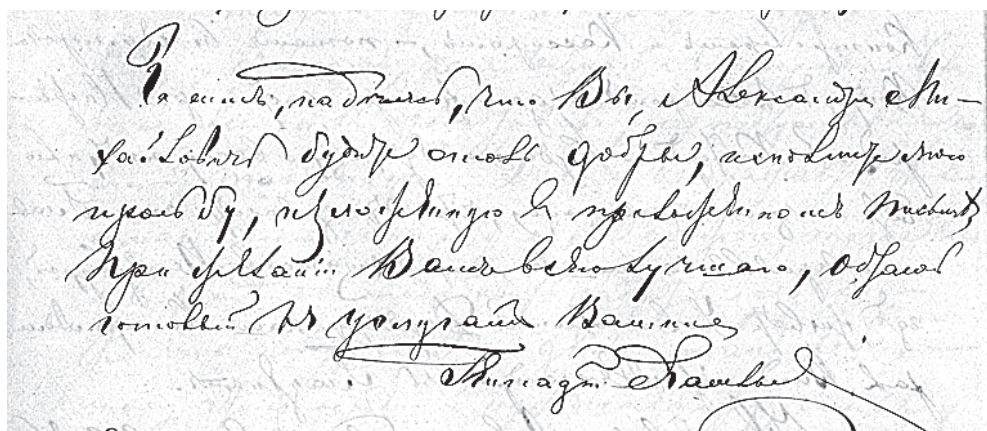
Милостивый Государь Александр Михайлович,

Написав Вам прилагаемую официальность, желаю побеседовать с Вами, как старым товарищем, и неофициальным образом. Во первых, вы меня извините, что беспокою Вас своєю просьбою, на

пособия или нет - я вовсе не знал, да и не думал что назначат, потому что люди все были дворовые. Вдруг получаю, что родная тетушка моя Серафима Матвеевна подала на меня ко взысканию расписку на деньги, которые я никогда у нее не брал. Ведь поди-ко насказала Предводителю, что я ее обобрал, да и Бог весть что. А что бы узнавши о назначении мне пособия уведомить меня об этом, - так нет, нужно было ей меня острамить перед всеми, да и ограничиться двумя третями денег

потом в Ярморочной Конторе кассиром и до сих пор состою при Нижегородской Конторе. Куда на будущую весну поступлю еще не знаю, потому что это зависит от Главного Правления нашего, находящегося в Петербурге, где живет Уполномоченный Директор наш Контр Адмирал Владимир Александрович Глазенап.

Ну теперь позвольте засвидетельствовать почтение Батюшке Вашему Отцу Протоиерею, и супруге Вашей. Скажите пожалуйста,

исполнение которой не решился бы Вас утруждать, если бы не уверен был в доброте Вашей, что Вы можете мне в этом деле. К этому ободило меня во-первых указание Александра Константиновича, во вторых то, что письмо их ко мне писано Вашею рукою, - следовательно Вы в некотором роде были согласны на то, чтоб я просил Вас хлопотать по этому делу.

А давненько я Вас не видал! Кажется вот уже четыре года как я последний раз был в Нерехте и заезжал к вам с Господами Минорским и Клиентовым. Совсем не знаю что делается в Нерехте, столь любезной разными воспоминаниями из молодых лет! Да и настоящая служба моя такого рода, что едва урвешь время куда нибудь написать. Лето, то есть с 15 апреля по конец октября на пароходах, в постоянных хлопотах, без сна почти, на дожде, стуже и разных неприятностях; - зиму в Конторе. Тяжелая, батюшка, частная служба, - не дадут даром жалованья, хотя весьма ограниченного 30 руб. в месяц.

Много, много в жизнь свою встретил неприятностей, - да вот хоть бы по настоящему моему делу о расписке. Было ли мне что назначено

вместо целой суммы. Образуюсь Богом, как честный и благородный человек, все бы ей предоставил, не поступи она со мной так низко. Да еще воображает что ее, сумасшедшую женщину, я же обираю, тогда как и в душе то подобных гадостей не бывало. Конечно пойдут эти деньги так себе, потому что я особенной нужды не вижу, семья у меня только я да жена да двое прислуг - всегда сыты бываем, да не хочу покориться, чтобы уступить этой родной, которая выставила себя хуже чужой. [...] видит, а в своем глазу бревна не замечает. Однако наплевать на это дело, не стоит оно выеденного яйца. Пускай делают как знают. Без совести сделала она со мной, при том и пусть остается навсегда. Меня хранит еще Господь от всех их ухищрений.

Кто это сказал Вам, что я служу на пароходе «Гонец» - я на нем вовсе не был. Поступивши в 1862 году определен был помощником капитана на пар[оход] «Эстафет», потом переведен был к осени на «Курьер». Нынешнюю весну до 5 июля был на пар[оходе] «Бываль», а на «Гонце» вовсе не бывал, с 5 июля был при Нижегородской Конторе контролером и кассиром,

не была ли нынче летом супруга Ваша в Нижнем, я кажется их видел на нашей пристани Самолетской, но побоялся вкляпаться; а так похожи, что уяс, - и рост и лицо - ну право они да и все тут. Если была действительно, то я славного дурака сыграл.

Передайте от меня поклон братьям Вашим Павлу, Василью и Якову Михайловичам; равно господам Минорскому и Клиентову. Всем пожелайте от меня всего лучшего. Да соберитесь пожалуйста хоть строчечку написать ко мне. Очень и очень приятно было бы получить весточку от прежних товарищей.

За сим, надеюсь, что Вы, Александр Михайлович будите столь добры, исполните мою просьбу, изложенную в приложенном письме. При желании Вам всего лучшего, остаюсь готовый к услугам Вашим, Геннадий Л...

Если нужно будет, то попросите Александра Константиновича на доверенности подписать, что она действительно писана и подписана моею собственною рукою.

Т. СУБОТИНА.

Старая фотография

Ростов - восемьдесят лет назад

Вид на центр города Ростова с утраченной колокольни Введенской церкви, стоявшей в начале улицы Февральской. Фото конца 1920-х годов.